

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд

ОБИТЕЛЬ СТРАСТИ

118

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Морин Чайлд
Обитель страсти

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Чайлд М.

Обитель страсти / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2014 — (Соблазн – Harlequin)

Когда скромная сиделка Коллин Фолкнер получает в наследство от своего покойного пациента Джея-Ди Лэсситера крупную сумму, его сын Сейдж решает ее соблазнить. Он хочет выяснить, что заставило его отца сделать такой щедрый подарок посторонней женщине.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Чайлд М., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Морин Чайлд

Обитель страсти

The Black Sheep's Inheritance

© 2014 by Harlequin Books S.A.

«Обитель страсти»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Офис нотариальной конторы «Дрейк, Элкотт и Уиттакер», по мнению Сейджа Лэсситера, был переполнен. Он предпочел бы сейчас дышать свежим весенним воздухом на своем ранчо в Вайоминге, но, лишенный выбора, он вынужден присутствовать на оглашении завещания своего приемного отца.

Джей-Ди Лэсситер умер две недели назад, но у Сейджа это все еще никак не укладывалось в голове. Теперь ему придется жить с осознанием того, что он никогда уже не сможет устранить все недоразумения между ним и человеком, который его вырастил. Старик в очередной раз оставил последнее слово за собой.

Сейдж не мог сказать, когда между ними зародилось непонимание. Такое ощущение, что оно было всегда. В любом случае сейчас было уже слишком поздно об этом думать.

– Ты выглядишь так, словно хочешь по чему-нибудь ударить, – прошептал его младший брат Дилан.

Мрачно посмотрев на него, Сейдж покачал головой:

– Просто не могу поверить, что мы сейчас здесь.

– Я понимаю. – Убрал со лба каштановые волосы, Дилан окинул взглядом помещение. – Мне самому до сих пор не верится, что Джей-Ди больше нет.

Сложив руки на груди, Сейдж сказал:

– Я беспокоюсь о Марлен.

После того как Элли Лэсситер умерла при родах, Марлен Лэсситер заменила мать Сейджу, Дилану и Анжелике. Она была замужем за братом Джей-Ди Чарльзом, а когда овдовела, переехала в Вайоминг и поселилась на ранчо Лэсситеров Биг-Блу. В течение долгих лет она была верным другом Джей-Ди, Сейджу, его брату и сестре.

– С ней все будет в порядке. – Нахмурившись, Дилан посмотрел на Марлен, которая прижимала ко рту носовой платок, словно пыталась сдержать рыдания.

– Надеюсь, ты прав, – пробормотал Сейдж. Ему было тяжело видеть, как мучается Марлен, но он ничем не мог ей помочь.

Чанс Лэсситер, сын Марлен, сидел рядом с ней и обнимал ее за плечи. Он был в белой рубашке, кожаной куртке, джинсах и сапогах. Его неизменный серый стетсон висел у него на колене. Он был ковбоем до мозга костей и управляющим ранчо Биг-Блу, которое занимало площадь в тридцать тысяч акров.

– Ты знаешь, о какой сумме пойдет речь? – спросил Дилан. – Из Уолтера ни слова не вытянешь.

– Неудивительно, – сардонически усмехнулся Сейдж.

Уолтер Дрейк, поверенный Джей-Ди, был практически его копией. Оба были самыми упрямыми и скрытными из всех, кого знал Сейдж. Уолтер обзвонил их всех и сообщил, когда и куда нужно прийти. Он даже не намекнул на то, что было в завещании Джей-Ди.

Сейдж не ждал, что старик что-то ему оставил. Впрочем, деньги ему были не нужны. Он сколотил свое собственное состояние. Он начал богатеть еще в колледже, вложив заработанные им деньги в блестящие идеи одного из своих друзей. Получив большую прибыль, он доверил ее другим молодым гениям. Чутье и в этот раз его не подвело. Его состояние увеличилось в несколько раз, и наследство Джей-Ди было ему совсем не нужно. Он удивился, когда его сюда пригласили. Ведь он давно отдалился от Лэсситеров и пошел своим собственным путем. С Джей-Ди они никогда не были близки.

– Ты разговаривал с Анжеликой после случившегося? – Нахмурившись, Дилан посмотрел на их сестру, которая сидела рядом со своим женихом Эваном Маккейном, положив голову ему на плечо.

– Почти нет. – Сейдж с грустью подумал о сестре, которую они с Диланом так любили.

Ее долгожданная свадьба была отложена из-за смерти их отца. Кто знает, когда она теперь состоится. Большие карие глаза Анжелики припухли от слез. Темные круги под ними говорили о нехватке сна.

– Пару дней назад я к ней заходил. Я пытался с ней поговорить, но она только и делала, что плакала. – Он нахмурил брови. – Видеть ее такой просто невыносимо, но я не знаю, что мы можем для нее сделать.

– Да, тут мы бессильны, – согласился Дилан. – Я видел ее вчера, но она не хотела говорить о том, что произошло. Эван сказал, что она не спит и почти ничего не ест. Ей сейчас очень тяжело, Сейдж.

Кивнув, Сейдж сказал брату:

– Они со стариком были очень близки. Неудивительно, что она так переживает. Ужаснее всего то, что у Джея-Ди случился сердечный приступ во время репетиции ее свадьбы. Нам нужно помочь ей со всем этим справиться. Мы будем по очереди навещать ее через день.

– Конечно, – усмехнулся Дилан. – Эван будет чертовски рад видеть так часто наши рожи.

– Он собирается стать частью семьи Лэсситер, – заметил Сейдж. – Это означает, что в придачу к Анжелике он получит всех ее родственников. Так что будет лучше, если он поймет это сразу.

– Верно, – кивнул Дилан, откинувшись на спинку своего стула. – Хорошо. Мы будем присматривать за Анжеликой.

Затем Дилан начал рассказывать о ресторане, который он собирался открыть, но Сейдж перестал его слушать. Вместо этого он переключил внимание на Коллин, медсестру Джея-Ди, вошедшую в помещение и севшую рядом с Марлен. Та слабо улыбнулась Коллин и пожала ее руку.

Сейдж почувствовал, как внизу его живота все напряглось. Прямо как в вечер репетиции свадьбы. В тот вечер он впервые по-настоящему ее разглядел. До этого они, разумеется, виделись, но в тот раз она выглядела по-другому. Возможно, дело было в ее длинных золотисто-русых волосах, которые напомнили ему шелковую шаль, или в полных губах, словно созданных для поцелуев. А может, причина была в коротком красном платье и туфлях на высоком каблуке, благодаря которым ее ноги казались бесконечными. Когда их взгляды встретились, между ними проскочил электрический разряд. Сейдж направился в ее сторону, чтобы с ней поговорить, но в этот момент у Джея-Ди случился сердечный приступ.

Сегодня вместо нарядного платья, врезавшегося в его память, на ней были мешковатые слаксы и синий пуловер. Ее длинные волосы были заплетены в косу, большие голубые глаза блестели от непролитых слез.

Если бы он не видел ее в облегающем красном платье, то даже не догадался бы, что у нее такие красивые округлые формы.

Поскольку они с Джеем-Ди были не в лучших отношениях, Сейдж проводил мало времени в Биг-Блу и почти не общался с Коллин. Но в тот роковой вечер она его заинтриговала. Причем дело было не только в ее красоте. Когда у Джея-Ди случился приступ, она не растерялась. Она взяла ситуацию под свой контроль, отдавала всем вокруг распоряжения и оказывала первую помощь своему подопечному до приезда «скорой».

Она была предана Джею-Ди и пользовалась расположением его семьи, но оставалась для Сейджа загадкой. Он до сих пор не знал, откуда она и почему согласилась ухаживать за ворчливым стариком на удаленном, пусть даже роскошном, ранчо в горах Вайоминга. И самое главное, какое ему, Сейджу, до этого дело.

– Тебе нравится Коллин?

Сейдж сердито посмотрел на Дилана:

– Что?

- Ты пожираешь ее взглядом.
- Заткнись, – раздраженно пробурчал Сейдж.

Дилан просто улыбнулся, покачал головой и, подавшись вперед, спросил о чем-то Чанса. Сейдж снова перевел взгляд на Коллин, которая что-то шепотом говорила Марлен. Один шелковистый завиток выбился из косы, и Сейджу безумно захотелось намотать его на палец, коснуться ее кожи, приникнуть губами к ее губам... Он прогнал эту мысль сразу, как только она пришла ему в голову, и отругал себя.

Эта женщина им всем чужая. Она здесь только для того, чтобы узнать, не упомянул ли ее Джей-Ди в своем завещании. Не по этой ли причине она устроилась сиделкой к богатому старику? Надеялась однажды получить хорошее вознаграждение? В последние несколько месяцев здоровье Джей-Ди ухудшилось. Ему нужна была сиделка, но зачем он выбрал такую красивую? Наверное, им следовало навести справки о Коллин Фолкнер, прежде чем брать ее на работу.

- Ты опять на нее смотришь, – с улыбкой заметил Дилан.
- Тебе больше нечем заняться? – пробурчал Сейдж.
- В данный момент нет. Ладно, не сердись, брат. Мне просто показалось интересным, что ты вдруг увлекся Коллин.

Сейдж поерзал на стуле и запретил себе думать о Коллин. Как он мог увлечься женщиной, с которой ни разу даже толком не разговаривал?

- Я ей не увлекся.
 - А мне отсюда кажется, что она тебя очаровала.
 - В таком случае тебе следует пересесть.
- Он ею не очарован. Его к ней влечет. Это большая разница.

Дилан издал смешок. Его было невозможно обидеть. Он был очаровательным и добродушным, но в то же время очень упертым. Если он что-то вбил себе в голову, его было очень трудно переубедить. Например, как сейчас.

- У нее никого нет, – сказал Дилан.
 - И что с того?
 - Может, тебе оставить на время твои дела на ранчо и пригласить Коллин на свидание?
- Сейдж выпятил подбородок:

- Ты, случайно, не открыл клуб знакомств?
- Ну и черт с тобой, – пробормотал Дилан, откинувшись на спинку стула. – Продолжай жить как отшельник, и ты закончишь свои дни в полном одиночестве.
- Я не отшельник.
- Правда? Когда ты в последний раз был с женщиной?

- Сейдж нахмурился:
- Это, конечно, не твое дело, но у меня нет недостатка в женщинах.
 - Ты имеешь в виду связи на одну ночь?

Сейдж предпочитал короткие романы. Ему не нужны были отношения с обязательствами, и он обычно имел дело с женщинами, которые их тоже избегали. Если Дилан хочет для себя чего-то более серьезного, это его право. Он, Сейдж, доволен текущим положением дел. Когда женщина ему надоедает, он расстается с ней и находит другую. Когда он хочет быть один, он никого не ищет.

– Я что-то не заметил, чтобы ты сам строил серьезные отношения, – спокойно сказал Сейдж.

- Дилан пожал плечами и сложил руки на груди:
- Мы сейчас говорим не обо мне.
 - Почему? Обо мне мы говорить уже закончили.

В следующий момент дверь кабинета открылась, из него вышел Уолтер.

– Все в сборе? – поинтересовался он, окинул взглядом помещение и кивнул. – Хорошо. В таком случае мы можем начинать.

– Не знаю, готов ли я к этому, – пробормотал Дилан.

Сейдж был более чем готов. Он не мог дождаться, когда все это закончится и он вернется на свое ранчо.

Сев за дубовый стол, импозантный седовласый Уолтер взял стопку бумаг и зачем-то выровнял ее. Шелест бумаг и шум ветра за окнами были единственными звуками, которые нарушали тишину.

Глаза всех присутствующих в кабинете были обращены на Уолтера, которому, похоже, нравилось быть в центре внимания. Он снова осмотрелся, после чего наконец остановил свой взгляд на Анжелике, сочувственно улыбнулся ей и обратился к собравшимся:

– Я знаю, как вам всем сейчас тяжело, поэтому буду краток. Насколько вам известно, мы с Джей-Ди были знакомы более тридцати лет. – Слабо улыбнувшись, Уолтер добавил: – Он был человеком упрямым, но гордым, и я хочу, чтобы вы все знали, что он относился всерьез к своему завещанию. Несколько месяцев назад он его переделал, потому что хотел быть справедливым по отношению ко всем вам.

Проведя ладонью по лицу, Сейдж поерзал на неудобном стуле. Затем он бросил взгляд в окно и увидел проплывающие по небу темные тучи. Типично для апреля в Вайоминге, подумал он. После ясного солнечного утра может пойти дождь или снег. Ему лучше вернуться к себе на ранчо, пока не началась буря.

– В завещании много распоряжений относительно людей, с которыми Джей-Ди дружил долгие годы, – сказал Уолтер. – Я не буду их зачитывать сейчас. Есть еще несколько имущественных распоряжений, которые будут выполняться отдельно.

Нахмурившись, Сейдж перевел взгляд на Уолтера. «Выполняться отдельно? Почему? Что скрывает нотариус? Что пытался скрыть Джей-Ди?»

Подавшись вперед, Сейдж оперся локтями о колени и выжидающе уставился на Уолтера, словно тот собирался показать карточный фокус или достать кролика из волшебной шляпы.

– Эта часть завещания не будет зачитана членам семьи.

– Почему? – спросил Сейдж.

Пожилый мужчина встретился с ним взглядом:

– Такова была воля Джея-Ди.

– Откуда мы можем это знать?

Сейдж знал, что его вопрос прозвучал оскорбительно, но не смог сдержаться. Он не любил секретов. Дилан толкнул его локтем в бок, но он это проигнорировал.

– Я вам это говорю, – напряженно ответил Уолтер.

– Прекрати, Сейдж, – пробормотал Дилан.

Сейдж подчинился, но только ради Марлен, которая посмотрела на него с мрачной тревогой. Он дал себе слово, что не будет расстраивать женщину, которая заменила ему мать.

– Итак, если вопрос улажен, я продолжу. – Он сделал паузу, чтобы пригладить свою аккуратно подстриженную бороду. – Я признателен вам за то, что вы смогли так быстро собраться вместе. Обещаю быть кратким.

В противоположность своим словам, он начал зачитывать бесконечную нудную преамбулу. Сейдж в какой-то момент перестал его слушать. Он злился на Джея-Ди за его секреты, досадовал на то, что не может его расспросить. Даже после смерти старик умудряется всеми командовать.

Наконец Уолтер перешел к делу.

– «Моей дорогой невестке, – он улыбнулся Марлен, – я оставляю десять процентов Биг-Блу и главный дом на ранчо. Также я оставляю ей достаточно денег, чтобы она могла жить так, как привыкла». – Немного помедлив, он добавил: – Джей-Ди надоели все эти юридические

термины, и он велел мне просто записать его слова. «Марлен, я хочу, чтобы ты наслаждалась жизнью. Ты слишком молода и красива, чтобы жить отшельницей».

Марлен рассмеялась сквозь слезы. Все заулыбались. Сейдж тоже не смог сдержать улыбку. Ему казалось, что Джей-Ди сейчас здесь с ними и он слышит его голос. Джей-Ди и Марлен на протяжении долгих лет были неофициальными супругами. Она была опорой для трех осиротевших детей и для мужчины, который потерял любовь всей своей жизни.

– «Моему племяннику Чансу Лэсситеру я оставляю шестьдесят процентов Биг-Блу и щедрое денежное вознаграждение, чтобы он устроил себе небольшой отпуск». Все денежные суммы, о которых идет речь, указаны в приложении. Позднее я обсужу это с каждым из вас в отдельности.

Чанс выглядел приятно удивленным. Сейдж был за него рад. Сын Марлен очень любил ранчо и заботился о нем не хуже, чем сам Джей-Ди.

– «Коллин Фолкнер, – продолжил Уолтер, и Сейдж перевел взгляд на сиделку своего покойного отца, – я оставляю сумму в три миллиона долларов».

Коллин изумленно ахнула, откинулась на спинку стула и, раскрыв рот, уставилась широко распахнутыми глазами на Уолтера, словно у того выросла вторая голова. Ее удивление казалось искренним. «Если она притворяется, то заслуживает «Оскара», – подумал Сейдж. Он сам был потрясен. Джей-Ди оставил три миллиона своей сиделке? Это просто невероятно.

Уолтер продолжил читать:

– «Коллин, ты хорошая девочка, и я хочу, чтобы с помощью этих денег ты осуществила свою мечту. Только не тяни с этим, а то будет поздно».

– О боже... – Коллин недоверчиво покачала головой.

– «Своему сыну Дилану Лэсситеру я оставляю контрольный пакет акций «Лэсситер грилл групп» и крупную денежную сумму, которая поможет ему продержаться, пока он будет поднимать компанию на вершину успеха. Помимо этого я оставляю тебе, Дилан, десять процентов Биг-Блу. Это твой дом. Не забывай об этом».

Дилан выглядел потрясенным, и Сейдж прекрасно понимал причину. Ведь отныне его брат – владелец одной из быстроразвивающихся сетей ресторанов в стране.

– «Что касается моего сына Сейджа Лэсситера...»

Сейдж напрягся. Он не удивится, если услышит укор из могилы. Если отец даже после своей смерти напомнит ему о том, как сильно они друг от друга отдалились за прошедшие годы.

– «Ты мой сын, Сейдж, и я тебя люблю, – продолжил читать Уолтер. – Мы с тобой часто спорили, но даже не сомневайся: ты Лэсситер до мозга костей. Я оставляю тебе двадцать пять процентов акций «Лэсситер медиа» и десять процентов Биг-Блу, чтобы ты всегда помнил о том, что это место – твой дом. Еще ты получишь от меня деньги, в которых, я уверен, ты не нуждаешься».

Удивленный и глубоко тронутый, Сейдж фыркнул.

– «Ты сам строишь и развиваешь свое ранчо, как когда-то делал я. Я этим восхищаюсь. Поэтому возьми эти деньги и купи что-нибудь полезное для своего ранчо. Что-нибудь, что всегда будет тебе напоминать о моей любви к тебе».

У Сейджа сдавило горло от переполнявших эмоций. Если он как можно скорее отсюда не уберется, то рискует выставить себя сентиментальным дураком. После своей смерти отец смог достучаться до сына, что ему не удалось сделать при жизни.

– «Наконец я перехожу к своей любимой дочери Анжелике Лэсситер, – прочитал Уолтер. – Ты мое сердце, моя душа, мой лучик света».

Сейдж посмотрел на сестру, по щекам которой снова покатались слезы.

– «Итак, Анжелика, я оставляю тебе десять процентов Биг-Блу, как и твоим братьям, квартиру в Беверли-Хиллз, крупную денежную сумму и десять процентов акций «Лэсситер медиа».

– Что?

Разгневанный, Сейдж вскочил на ноги одновременно с Диланом. Все его теплые чувства к приемному отцу вмиг испарились. Как мог Джей-Ди так поступить с Анжеликой? Он много лет готовил Энжи к работе в «Лэсситер медиа» – конгломерате, состоящем из радиостанций, телеканалов, газет и интернет-изданий. После того как Джей-Ди заболел, Анжелика фактически возглавила компанию. Как он мог так с ней обойтись?

– Это какое-то недоразумение, – яростно бросил Сейдж, глядя на побледневшее лицо сестры. – Анжелика управляла «Лэсситер медиа», но Джей-Ди оставил ей меньше акций, чем мне. Это безумие!

– Мы опротестуем завещание, – заявил Дилан, положив руку на плечо сестры в знак поддержки.

– Мы это так не оставим, черт побери, – поддержал брата Сейдж, сердито глядя на нотариуса, как будто это Уолтер был во всем виноват.

– Это еще не все, – добавил Уолтер, неловко прочистив горло. – «Я предупреждаю вас, мои дорогие, что, если вы попытаетесь опротестовать это завещание, позже вы все об этом пожалеете. Итак, контрольный пакет акций «Лэсситер медиа», составляющий сорок один процент, и должность исполнительного директора переходит к Эвану Маккейну».

– К Эвану? – Поднявшись, Анжелика отошла от своего жениха, который выглядел так, словно потерял дар речи.

– Уолтер, что здесь, черт побери, происходит? – Обойдя стол, Сейдж выхватил у нотариуса завещание, чтобы прочитать его самому.

– Джей-Ди знал, чего хотел, и сделал это, – сказал Уолтер.

– Мы этого так не оставим, – заявила Марлен.

– Разумеется, не оставим, – поддержал ее Дилан и выхватил у брата документ.

– Это несправедливо, – растерянно произнес Чанс, поднимаясь.

– Я не могу в это поверить, – пробормотала Анжелика, глядя на своего жениха так, словно видела его впервые.

– Клянусь, что ничего об этом не знал. – Эван сделал шаг в ее сторону, но она попятилась назад.

– Кто-нибудь непременно должен знать, и я все выясню, – пообещал Сейдж, глядя на дверь, в которую только что бесшумно вышла Коллин Фолкнер.

«Эта женщина получила что хотела, – подумал он. – Интересно, что ей пришлось делать за три миллиона долларов? Знала ли она о планах Джей-Ди? Имела ли она отношение к тому, что он лишил Анжелику того, что было так для нее важно?»

Будь он проклят, если не получит ответы на все эти вопросы.

Прислонившись спиной к двери, Коллин закрыла глаза и заставила себя сделать глубокий вдох. Ее сердце билось так часто, что кружилась голова.

Три миллиона долларов.

Она не ожидала ничего подобного.

На ее глаза навернулись слезы, но она заставила себя их сдержать. Сейчас не самое подходящее время оплакивать друга и думать о будущем, которое он сделал возможным.

Через закрытую дверь она слышала голоса. Голос Сейджа Лэсситера выделялся на фоне остальных. Ему не нужно было кричать, чтобы быть услышанным. Ему было достаточно стальных ноток в голосе, чтобы все могли его услышать.

Черт побери, он привлек ее внимание.

Сегодня она неоднократно чувствовала на себе его взгляд и несколько раз украдкой смотрела на него. Этот человек заставлял ее нервничать. Всякий раз, когда он приезжал навестить отца, что бывало нечасто, Коллин старалась не попадаться ему на глаза. Ее пугала исходящая

от него мужская энергия. Он принадлежал к тем мужчинам, по которым женщины сходят с ума, а она – к тем женщинам, которых мужчины обычно не замечают. Сегодня Сейдж Лэсситер обратил на нее внимание и, похоже, был этому совсем не рад.

С опаской посмотрев на закрытую дверь, Коллин быстро зашагала по длинному коридору. Ей хотелось убраться отсюда, прежде чем Сейдж Лэсситер выйдет из кабинета.

Глава 2

Коллин удалось дойти только до стоянки, когда кто-то ее окликнул. По ее спине пробежала дрожь, и она знала, что переменчивая погода в Вайоминге здесь ни при чем.

Стоя рядом со своей машиной, Коллин сделала глубокий вдох и взяла себя в руки. Перепутать этот голос с каким-либо другим было невозможно.

Это был он. До сих пор она оказывалась в такой опасной близости от Сейджа Лэсситера всего один раз – во время репетиции свадьбы Анжелики. Тогда в ресторане она чувствовала, что он за ней наблюдает. Под его взглядом по ее телу разлетались электрические искры. Когда он ей улыбнулся, в ее груди словно затрепетали крылышки сотен бабочек. Когда он направился в ее сторону, она приказала себе успокоиться, но это не сработало. Ее нервы были на пределе, колени дрожали. Он подошел еще ближе, и она увидела, как блестят его глаза. Но прежде чем он успел что-то ей сказать, у Джея-Ди случился сердечный приступ, и все изменилось навсегда.

Как же глупо с ее стороны было подумать, что Сейдж мог ею заинтересоваться. Скорее всего, он просто собирался спросить ее о состоянии здоровья своего отца.

Богатое воображение позволило ей усмотреть в этом воспоминании что-то романтическое, поэтому сейчас для нее самое время спуститься с небес на землю и вспомнить, что мужчины никогда не обращают на нее внимания. Жаль, что она не может запретить себе думать о нем.

Итак, он здесь, и ей нужно справиться со своей нервозностью. Повернувшись, она откинула с лица несколько прядей волос, выбившихся из косы.

Сейдж Лэсситер направлялся к ней через стоянку. В каждом его шаге чувствовалась решимость. На нем были темные джинсы, белая рубашка и черная куртка спортивного покроя. Ветер растрепал его каштановые волосы, голубые глаза были прищурены.

Когда он приблизился, ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом. По ее спине снова пробежала нервная дрожь. Она в течение трех месяцев слушала рассказы Джея-Ди Лэсситера о его семье. Из них она узнала, что Сейдж безжалостен в бизнесе, горд и упрям. Что он предпочитает всего добиваться сам, а не извлекать выгоду из своей фамилии. Джея-Ди это злило, но Коллин знала, что он восхищается своим сыном. Разве он мог им не восхищаться? Ведь он тоже построил свой бизнес с нуля.

Оказавшись лицом к лицу с человеком, который две недели занимал все ее мысли, она еще сильнее разволновалась. Возможно, если бы она не думала о нем все это время, она бы не чувствовала себя сейчас так неловко. Коллин снова сделала глубокий вдох и на несколько секунд задержала дыхание в надежде, что это поможет ей успокоиться. Но в глазах Сейджа промелькнуло нечто неопределенное, и ее попытка взять волнение под контроль оказалась напрасной. Тогда она сказала себе, что Сейдж пошел за ней только потому, что хочет поговорить о завещании Джея-Ди. Это отрезвило ее сильнее, чем порыв холодного ветра с гор. Тогда она произнесла с вежливой улыбкой:

– Я сожалею о вашей утрате.

Он слегка нахмурился:

– Спасибо. Знаете, я бы хотел с вами поговорить.

Ее глупое сердце учащенно забилося.

– Со мной?

– Да. У меня есть к вам несколько вопросов.

– Ну разумеется. Я же заботилась о вашем отце. – Не подумав, она взяла его за руку и тут же об этом пожалела. Прикосновение к его горячей коже обожгло ее, и она поспешно отдернула руку.

Сейдж снова прищурился, и она поняла, что он тоже испытал нечто подобное. Запустив руку в волосы, он встретился взглядом с Коллин и покачал головой:

– Нет, у меня нет никаких вопросов относительно Джея-Ди. Это вы меня заинтриговали.

– Я? – Коллин изумленно уставилась в его голубые глаза. – Вы ошибаетесь. Во мне нет ничего интригующего.

– К чему такая скромность? Вы за несколько месяцев превратились из обычной сиделки в миллионершу.

– Что? – Она недоуменно покачала головой.

Его губы изогнулись в улыбке, но взгляд остался холодным.

– Это большой шаг, не так ли? Я просто хочу вас поздравить.

– Что? – До нее только сейчас дошло, что он говорит о деньгах, которые оставил ей Джей-Ди. Его слова были ужасны. – Не думаю, что «поздравить» – подходящее слово, – спокойно произнесла она.

– Почему? – спросил Сейдж, положив ладонь на крышу ее старенького джипа. – От частной сиделки до миллионерши за одно короткое мгновение. Немногие на такое способны.

Коллин бросило в дрожь, и холодная погода была здесь ни при чем. Она окинула взглядом стоянку, на которой было всего полдюжины автомобилей, затем посмотрела на горы вдалеке – их вершины были покрыты снегом. Ветер гнал по небу серые облака.

Как обычно, вид гор ее успокоил. Они с матерью перебрались в Шайенн несколько лет назад, и она с самого начала почувствовала себя здесь как дома. Она совсем не скучала по Калифорнии и ее пляжам. Ее всегда манили горы, леса и открытые пространства, над которыми свободно гуляли ветра.

– Не понимаю, что вы имеете в виду, – спокойно сказала она мужчине, стоящему напротив.

На щеке Сейджа дернулся мускул. Он выглядел так, словно с трудом сдерживал еще более обидные слова. В данный момент он мало походил на человека, который флиртует с ней взглядом две недели назад. Неужели он правда думает, что она с помощью каких-то хитрых уловок убедила Джея-Ди оставить ей эти деньги?

– Думаю, вы прекрасно понимаете, что я имею в виду. – Наклонив голову, он продолжил разглядывать Коллин. – Мне просто интересно, что заставило Джея-Ди завещать три миллиона долларов женщине, которую он знал всего три месяца.

Коллин почувствовала себя оскорбленной. Она переживает из-за смерти своего друга, а ее обвиняют в корыстности. Под пристальным взглядом Коллин ощущала себя букашкой под микроскопом. Внутри ее нарастала волна гнева. Видя обвинение в глазах Сейджа, она спрашивала себя: думают ли остальные Лэсситеры о ней так же, как он? Смотрят ли они на нее с подозрением? Внезапно она представила себе, как весь город показывает на нее пальцем, осуждает ее. Эта мысль привела ее в ужас. Она считает Шайенн своим домом и совсем не хочет, чтобы ложь и подозрения испортили ее жизнь здесь. В конце концов, она не сделала ничего плохого. Она помогала пожилому человеку в последние месяцы его жизни и получала удовольствие от его общества. С каких пор это стало преступлением? Сейдж Лэсситер не имеет права обвинять ее в том, что она хитростью уговорила Джея-Ди оставить ей эти деньги.

Вскинув подбородок, она посмотрела на Сейджа:

– Я не знала, что он собирался это сделать.

– Вы бы его отговорили, если бы знали?

Сарказм в его тоне лишь усилил ее возмущение.

– Я бы попыталась, – искренне ответила Коллин.

– Это правда?

– Да, – отрезала она и испытала удовольствие, когда в его глазах промелькнуло удивление. – Что бы вы там обо мне ни думали, я женщина порядочная и обычно не получаю подарков от своих пациентов.

Сейдж фыркнул:

– Вы считаете три миллиона долларов подарком?

– Это единственно возможное объяснение.

Коллин напомнила себе о том, что люди переживают горе по-разному. Наверное, Сейджу проще выместить гнев на постороннем человеке, чем справиться со своими переживаниями. Как только эта мысль пришла ей в голову, ярость уступила место сочувствию.

– Вы меня не знаете, – спокойно сказала она, – поэтому я могу понять ваши чувства. То, что сделал Джей-Ди, шокировало меня так же сильно, как и вас.

Какое-то время он пристально смотрел на нее своими выразительными голубыми глазами. Его лицо при этом было непроницаемым, а наступившая тишина казалась звенящей. Наконец он отошел от машины, засунул руки в карманы и произнес:

– Возможно, я был с вами резковат.

Коллин улыбнулась. Сейдж не последовал ее примеру, и она поняла, что эта уступка – лишь видимость.

– Да, немного, но это простительно, учитывая, через что вам пришлось пройти. То есть я хочу сказать, что понимаю вас.

– Правда? – Он снова на нее посмотрел. На этот раз его взгляд не был таким холодным.

– Когда умер мой отец, это было ужасно, несмотря на то что мы много месяцев знали о его неизлечимой болезни. Даже когда смерть ожидаема, ее наступление всегда удивляет. Тебе кажется, будто Вселенная сыграла с тобой злую шутку. Потеряв его, я испытала не только чувство утраты, но и гнев. Мне нужно было его на кого-то выплеснуть. – Она встретила с ним взглядом. – Нам всем это нужно.

Он фыркнул:

– Вы не только медсестра, но и психолог?

Ее щеки вспыхнули.

– Нет. Я просто имела в виду...

– Я знаю, что вы имели в виду, – перебил ее Сейдж, и его взгляд снова стал холодным как лед. Затем он обернулся и, увидев своих родных, выходящих из здания, сказал ей: – Я должен идти.

Марлен и Анжелика шли, обнявшись. Чанс, Дилан и Эван, похоже, о чем-то спорили.

– Да, конечно.

– Но я бы хотел снова с вами поговорить, – сказал он, к ее удивлению.

– Конечно, я...

– О Джее-Ди, – добавил он.

Вопреки своей воле, Коллин почувствовала разочарование и тут же себя отругала. Разумеется, он хочет с ней поговорить о своем отце. Хочет больше узнать о последних месяцах его жизни от женщины, которая была рядом с ним все это время.

Как она только могла подумать, что Сейдж Лэсситер мог ею заинтересоваться. Он наверняка встречается со светскими львицами и фотомоделями. Зачем ему медсестра, которая даже ногти не красит?

– Конечно, – сказала она, снова ему улыбнувшись. – В любое время.

Кивнув, он направился к своей семье.

Оставшись одна, Коллин посмотрела на небо и поняла, что вот-вот начнется гроза.

– О чем он только думал? – Сделав глоток пива, Дилан поставил бутылку на стол. – Как он мог так обойтись с Энжи? Он ведь много лет готовил ее к тому, что однажды она станет руководителем «Лэсситер медиа».

Братья сидели в баре на окраине города. Это была отличная возможность поговорить с глазу на глаз. Марлен повела Анжелику в спа-салон, Чанс был на ранчо, а Эван – в офисе.

Автомат, который был старше Сейджа, громко играл музыку в стиле кантри. Дощатый пол был исцарапан стульями. Барная стойка блестела, а в зеркале отражались ряды бутылок и экран телевизора на противоположной стене. Люди обычно приходили сюда, чтобы выпить и поговорить по душам.

– Я не знаю, – пробормотал Сейдж в ответ на риторический вопрос своего брата.

Дилан продолжил говорить, но Сейдж его не слушал. Вместо этого он вспоминал выражение глаз Коллин во время их встречи на стоянке. Он хотел с ней поговорить. Выяснить, что ей известно о причинах странных решений Джея-Ди.

Он с самого начала вынудил ее защищаться. Он не собирался на нее нападать, но, подумав о несчастной Анжелике, не смог сдержаться.

Проведя ладонью по лицу, он понял, что во время следующей их встречи ему придется применить другую тактику. Следующая встреча определенно состоится. Эта женщина явно знает больше, чем говорит.

– Энжи смотрит на Эвана как на врага, а не как на любимого мужчину.

– Это объяснимо, – вернулся к разговору Сейдж. – Эван забрал то, что Энжи считала своим.

– Но он же ничего у нее не украл, – возразил Дилан. – Джей-Ди завещал ему контрольный пакет акций.

– Да. Джей-Ди был полон сюрпризов.

– Точно. – Сделав еще глоток пива, Дилан потер большим пальцем этикетку.

– Ситуация была непростой, когда они работали в одной компании, будучи женихом и невестой. Что будет теперь, когда Энжи больше не босс? – Сейдж мрачно покачал головой. – Надеюсь, что до разрыва помолвки дело не дойдет. Хуже всего то, что мы ничего не можем с этим поделать. По словам Уолтера, если мы попытаемся опротестовать завещание, мы все об этом пожалеем.

– О чем ты говорил с Коллин? – спросил Дилан.

Сейдж сделал большой глоток скотча. Алкоголь обжег горло, но избавил от тяжести на сердце.

– О том о сем, – уклончиво ответил он, вспомнив сочувственный взгляд и мягкую улыбку Коллин.

«Она искренна? Или она хорошая актриса?»

– Зачем ты за ней пошел? – не унимался его брат.

– Черт побери, Дилан, – произнес Сейдж, подавшись вперед. – Ей должно быть что-то известно. Она провела много времени с Джеем-Ди. Он оставил ей три миллиона долларов.

– И?

– И я решил выяснить, что ей известно. Возможно, он рассказывал ей, почему внес изменения в завещание. Возможно, это она его надумила так поступить.

Дилан покачал головой:

– Скорее в этом баре пойдет снег. Тебе ведь не хуже моего известно, что Джей-Ди никогда в жизни не был подвержен ничьему влиянию. Черт побери, – добавил он с отрывистым смешком, – ты удивительно похож на него. Джей-Ди сам принял это решение, и его медсестра не может ничего знать.

Но Сейдж не собирался сдаваться. Он был уверен, что Коллин что-то знает.

– Я этого так не оставлю, Дилан. Но теперь мне будет труднее что-то из нее вытащить. Я, кажется, ее обидел своим намеком на то, что она обманным путем заставила Джея-Ди завещать ей эти деньги.

– Что ты сделал? – Дилан изумленно уставился на него, затем покачал головой. – Ты хоть раз слышал, чтобы нашего отца кто-нибудь обвел вокруг пальца?

– Нет.

– Или Коллин кажется тебе роковой женщиной, из-за которой любой мужчина может потерять голову?

– Нет, – повторил Сейдж.

По крайней мере, не в сегодняшних мешковатых слаксах и свитере. Но он помнил, как соблазнительно она выглядела в тот роковой вечер.

– Ты слишком много времени провел на своем ранчо. Это единственное объяснение, – сказал Дилан.

– Не понимаю, куда ты клонишь.

– Раньше ты умел очаровывать людей. Особенно женщин. Ты был душой компании.

– Ты говоришь о себе, а не обо мне, – ответил Сейдж с полуулыбкой. – Я не люблю людей.

– Раньше любил, – возразил Дилан. – До того, как ты купил себе ранчо и превратился в отшельника.

– Еще скажи, снежного человека, – хохотнул Сейдж.

– Вот-вот. Тебя никогда нет с нами. Ты проводишь больше времени со своими лошадьми, чем с людьми. Единственные люди, с которыми ты общаешься, – это твои работники.

– Но сейчас я здесь.

– Отцу пришлось умереть, чтобы заставить тебя сюда приехать.

Сейджу было неприятно признавать, что его брат прав. Но ему никогда не нравилась городская жизнь. Да, время от времени он ходил в ресторан с очередной подружкой и оставался у нее на ночь, но его всегда тянуло на свое ранчо. Там был его дом.

Поерзав на стуле, он окинул взглядом помещение, после чего снова посмотрел на брата:

– Я никакой не отшельник. Мне просто нравится находиться на ранчо. Городская жизнь, которую так любишь ты, не для меня.

– Если бы ты проводил больше времени с людьми, чем с лошадьми, твой разговор с Коллин, возможно, принес бы какие-нибудь результаты.

– Ты прав. – Повращав в руке свой стакан, Сейдж задумчиво уставился на его содержимое, словно мог там найти необходимые ответы. – Клянусь, я не знаю, какого черта я был с ней так груб.

Дилан фыркнул:

– Выкладывай.

Сейдж рассказал все брату, но легче ему не стало. Когда он закончил, Дилан залпом допил пиво и присвистнул.

– Любой другой человек на месте Коллин тебе хорошенько врезал бы. Я бы точно это сделал. Тебе повезло, что Коллин такая добрая.

– Правда?

– Марлен и Энжи ее обожают. Черт побери, даже Чанс говорит о ней только хорошее. А он, как ты знаешь, скуп на комплименты.

– Верно, – согласился Сейдж.

Чутье подсказывало ему, что Коллин на самом деле такая, какой кажется, но он не мог проигнорировать то, что произошло. Единственным человеком, который мог повлиять на Джея-Ди, был тот, кто проводил с ним больше всего времени. Его сиделка.

Он должен выяснить, что заставило Джея-Ди внести изменения в завещание, и, если Коллин имеет к этому какое-то отношение, он заставит ее за это заплатить.

Глава 3

Огромное ранчо Биг-Блу без Джея-Ди Лэсситера казалось пустым. Коллин с грустной улыбкой смотрела в окно спальни, которую занимала несколько недель. Ей будет не хватать этого ранчо почти так же, как самого Джея-Ди.

Ей следовало к этому привыкнуть. Ее в основном нанимали в качестве сиделки для тяжелобольных пациентов. Когда пациент умирал, ее работа заканчивалась, и агентство направляло ее в другую семью.

Расстегнув свой чемодан, Коллин тяжело вздохнула. Она ненавидела эту часть своей работы. Ей было тяжело собирать вещи, прощаться с очередным этапом своей жизни, убирать воспоминания в дальний уголок памяти и готовиться к знакомству с новым пациентом и его семьей.

Только на этот раз другой семьи, возможно, не будет.

Покачав головой, она осознала, что тишина большого дома давит на нее. Кроме нее, здесь сейчас были только домработница и повар. Скоро вернутся Марлен, Анжелика и Чанс, и она хочет уехать до их возвращения. Они в ней больше не нуждаются. Ей следовало уехать сразу после смерти Джея-Ди, но она осталась по просьбе Марлен, которой нужна была поддержка.

Подойдя к шкафу, она достала несколько вешалок с одеждой и отнесла на кровать, аккуратно свернула вещи, убрала их в чемодан, после чего пошла за новой порцией. Ей не понадобится много времени, чтобы упаковать содержимое шкафа и комода. Она взяла с собой не много вещей.

Обычно она не жила под одной крышей с пациентом, но Джей-Ди настоял на том, чтобы она перебралась в его дом и избавила его родных от необходимости заботиться о нем в ее отсутствие. Разумеется, он щедро ей за это доплачивал.

За несколько месяцев Коллин полюбила это место. Дом на ранчо был очень большим, но в нем царил атмосфера домашнего уюта. Сейдж, его брат и сестра выросли на этом ранчо.

Почему ее мысли возвращаются к Сейджу, о чем бы она ни думала? Она не может выбросить его из головы с вечера репетиции свадьбы. По ночам он являлся к ней во сне. После их сегодняшнего напряженного разговора на стоянке ее мнение о нем несколько не ухудшилось. Даже напротив. Его вспышка гнева показала, как сильно он любил своего отца, несмотря на отчужденность, которая была между ними. Их короткий разговор подействовал на нее сильнее, чем новость о том, что она стала миллионершей. Даже несмотря на то, что Сейдж ее оскорбил.

– Он не виноват, – снова заверила она себя, складывая в чемодан одежду. – Вполне естественно, что у него возникли подозрения. Он только что потерял отца. Он меня совсем не знает. Почему он должен мне доверять?

Все было очень логично, и в то же время его слова о том, что она хитростью вынудила больного старика оставить ей крупную сумму, не давали ей покоя. Возможно, ей следует отказаться от этих денег или отдать их на благотворительность.

Вздохнув, Коллин снова посмотрела в окно, из которого открывался потрясающий вид.

На окнах в Биг-Блу не было занавесок. По словам Джея-Ди, так решила его покойная жена Элли. Она не хотела, чтобы что-то мешало ей любоваться деревьями – соснами, дубами, кленами, осинами. Коллин тоже нравилось здесь, в горах. Ей не очень хотелось возвращаться в свою маленькую квартирку в пригороде Шайенна.

«На деньги, которые завещал тебе Джей-Ди, ты могла бы купить себе небольшой домик в этой тиши, – прозвучал голос в ее голове, – разбить садик и даже завести собаку».

Она много лет мечтала о собаке, но обстоятельства мешали ей ее завести. Сначала тяжело заболел ее отец. После его смерти они с матерью жили в небольших квартирах. Держать животное целый день взаперти было бы издевательством.

Если она примет подарок Джея-Ди, перед ней откроются новые возможности. Она сможет бросить работу частной сиделки, пройти курс обучения, сдать экзамен регистрационной комиссии штата и получить лицензию на открытие собственной практики. Кроме этого, она сможет изменить жизнь своей матери к лучшему. Зимы в Шайенне плохо действуют на Лауру Фолкнер. Мать Коллин не раз говорила, что хотела бы перебраться во Флориду к своей овдовевшей сестре Донне и вместе с ней посмотреть мир, пока здоровье позволяет.

Одним словом, если она возьмет эти деньги, она сможет исполнить не только свою мечту, но и мечту своей матери.

Коллин крепче вцепилась в голубую футболку, которую держала в руках.

Следует ей принять подарок Джея-Ди или отказаться от него, чтобы избежать кривотолков?

– Разве это не обидело бы Джея-Ди? – произнесла она вслух.

– Многие люди пытались обидеть Джея-Ди.

Резко повернувшись, она увидела Сейджа, прислонившегося плечом к дверному косяку. Он пристально на нее смотрел. Во рту у нее пересохло, пульс участился, внутри ее проснулось что-то, что спало много лет. Как этому мужчине удастся превратить ее в сгусток нервов и гормонов одним лишь взглядом?

– Я не слышала, как вы вошли.

– Да, – произнес он, проходя в комнату. – Вы выглядели задумчивой. – Он окинул взглядом роскошную комнату с большой кроватью с дюжиной подушек у латунного изголовья и пестрыми ковриками на деревянном полу. – Эта комната изменилась.

– Она очень красивая, – сказала Коллин, снова почувствовав нежелание уезжать.

Сейдж посмотрел на нее и пожал плечами:

– Когда я был ребенком, это была моя комната.

«Его комната. О боже».

Коллин бросило в жар, словно у нее внезапно поднялась температура. Если бы она знала, что раньше в этой комнате жил Сейдж, она, возможно, не смогла бы в ней спать.

Она неловко улыбнулась:

– Полагаю, она вам сейчас кажется совсем другой.

– Да. – Сейдж подошел к окну, посмотрел в него, затем повернулся и улыбнулся ей. – Шпалера еще здесь. Вы когда-нибудь спускались по ней посреди ночи?

– Нет. А вы, похоже, спускались?

– Очень часто, когда был подростком, – ответил он. – Мы с Джем-Ди... – Он резко замолчал, затем прокашлялся и продолжил: – Иногда мне было нужно на время выбраться из дому.

Коллин представила себе дерзкого мальчишку, который тайком выбирался по ночам из дому и отправлялся на поиски приключений.

– Итак, – отрезал он, – что могло бы обидеть Джея-Ди?

Внезапная смена темы на мгновение сбила ее с толку.

– Ничего, – пробормотала она. – Не обращайтесь внимания.

– А по-моему, это важно. – От очередного пристального взгляда Сейджа у нее возникло ощущение, словно комната уменьшилась в размерах.

– Я просто размышляла вслух, и все.

– О чем?

Она встретила с ним взглядом.

– О том, следует мне брать деньги, которые мне оставил Джей-Ди, или нет.

В его глазах промелькнуло удивление.

– И каково ваше решение?

– Я его еще не приняла, – призналась она, положив футболку в чемодан. – По правде говоря, я не знаю, как мне следует поступить.

– Большинство людей просто забрали бы три миллиона и ушли.

Коллин беспомощно пожала плечами:

– Я не большинство людей.

– Я уже начинаю это понимать. – Засунув руки в карманы, он приблизился к ней. – Послушайте, ранее я немного погорячился.

– Неужели? – Коллин улыбнулась и покачала головой.

Он кивнул:

– Правда на вашей стороне. Я ошибался. Джей-Ди хотел подарить вам эти деньги. Значит, вам следует их взять.

– Вот так просто?

Коллин вгляделась в его лицо в надежде прочитать на нем подтверждение его слов, но оно было непроницаемым.

– Почему нет?

Он подошел еще ближе, и она почувствовала жар, исходящий от его тела. Сглотнув, она вскинула подбородок и встретилась взглядом с Сейджем.

– Коллин, если вы собираетесь отказаться от этих денег из-за моих слов, не делайте этого.

– Признаюсь, ваши слова оказали на меня влияние, но меня больше беспокоит, что другие люди могут подумать обо мне то же самое, если я возьму деньги.

Вытащив руку из кармана, он положил ее на спинку кровати.

– Это вас беспокоит?

Она посмотрела на него с удивлением:

– Разумеется. Потому что это неправда. Я ни о чем не знала.

– Тогда какое вам дело до того, что подумают другие?

Неужели он не понимает? Неужели богачи так отличаются от простых смертных?

– Возможно, вы этого не понимаете, потому что привыкли к слухам. Я имею в виду, что ваша фамилия часто упоминается в прессе по тому или иному поводу.

– Да, это так, – подтвердил он.

– Что касается вас лично, пресса, похоже, следит за каждым вашим шагом. Они часто пишут статьи о «блудном сыне» старика Лэсситера. – Увидев, что он нахмурился, Коллин остановилась. – Простите, я всего лишь...

– Похоже, вы в курсе того, что происходит в моей жизни, – мягко произнес он.

– Если читаешь газеты и смотришь телевизор, трудно не быть в курсе, – солгала она, не желая, чтобы он узнал, что она специально искала информацию о нем в Интернете. – Семья Лэсситер знаменита в Шайенне. Местные газеты всегда пишут о вас и вашей семье.

Он фыркнул:

– Да, и я предполагаю, что завещание станет сенсацией сразу, как только кто-нибудь предаст информацию прессе.

– Кто может это сделать? – удивилась она.

– Кто-нибудь из сотрудников адвокатской конторы, – ответил он. – За хорошее вознаграждение люди сделают и скажут что угодно.

– Это цинично.

– Это реальность. – Он с такой силой вцепился в латунную спинку кровати, что костяшки пальцев побелели. – Раньше я думал, что большинство людей честны и преданны, но потом понял, что это не так.

– Что случилось? – спросила Коллин, увидев блеск застарелой боли в его глазах. В доме было тихо, комната была наполнена солнечным светом, и ей казалось, что они вдвоем в целом мире. Наверное, именно поэтому она задала ему подобный вопрос.

Сначала он выглядел так, словно собирался все ей рассказать, но его лицо быстро приняло непроницаемое выражение.

– Не имеет значения. Я просто хотел сказать, что вам не следует позволять сплетникам влиять на ваши решения.

– Я не люблю, когда обо мне сплетничают.

– Я тоже. – Он посмотрел на ее чемодан, затем снова встретился с ней взглядом. – Но это не означает, что я могу избежать сплетен.

Он Лэсситер, поэтому любое его появление в обществе – событие. Она никто, поэтому никто ею не интересуется. Она бы предпочла, чтобы все именно так и оставалось.

– Возможно, если я не возьму эти деньги, никто не будет сплетничать, поскольку не будет повода.

Он улыбнулся, но ее это не успокоило.

– Коллин, люди все равно будут сплетничать. Возьмете вы эти деньги или нет, люди будут о вас говорить. Красивая молодая женщина несколько месяцев заботилась о богатом старике. Это уже само по себе тема для сплетен.

Красивая? Он считает ее красивой? Затем до нее дошел смысл его слов, и она, к ужасу своему, осознала, как все может выглядеть со стороны.

– Это ужасно. Я была его сиделкой.

– Красивой молодой сиделкой, ухаживающей за богатым больным стариком.

Она надеется, что ее мать не услышит этих сплетен.

Покачивая головой, Коллин произнесла:

– Но Джей-Ди не был моим первым пациентом. Подобного со мной никогда раньше не случилось.

– Вы никогда раньше не работали на такого богатого человека, как Джей-Ди. Меня удивляет, что вы до сих пор не слышали сплетен.

Вспомнив, как при ее появлении посетители местных магазинов начинали переглядываться и шептаться, Коллин опустила на матрац.

– О боже... Неужели все действительно думают, что я... что Джей-Ди... Как же это унижительно!

– Если только ты обращаешь на это внимание, – спокойно произнес он. – Если вы будете жить, беспокоясь о том, что о вас болтают всякие ограниченные люди, они победят.

– Мне все это противно, – пробормотала Коллин. С ней такое было впервые. До того как стать сиделкой Джей-Ди, она вела тихую, размеренную жизнь, которая никого не могла заинтересовать.

Что касается Сейджа, имя и богатство его семьи всегда защищали его от грязных слухов и инсинуаций. Ему никогда не нужно было беспокоиться о том, что говорили о нем другие люди.

С ней все по-другому. Если люди начнут распускать о ней сплетни, это может негативно сказаться на ее дальнейшей карьере. Если слухи дойдут до агентства, сотрудницей которого она является, ей будет трудно получить новую работу. С другой стороны, если она примет щедрый подарок Джей-Ди, то сможет стать хозяйкой собственной жизни.

– У меня болит голова, – пробормотала Коллин.

Сейдж тепло рассмеялся, удивив ее. Посмотрев на него, она обнаружила, что он улыбается, и у него на щеке появилась очаровательная ямочка.

– Вы слишком много об этом думаете.

– Трудно не думать, – ответила она, качая головой. – Я никогда прежде не бывала в подобной ситуации и не знаю, что мне делать.

– Делайте, что хотите, – посоветовал он.

Хотеть – слишком громкое слово. Она хочет многого: мира во всем мире, низкокалорийного шоколада, сбросить несколько фунтов... Ее взгляд задержался на губах Сейджа.

И еще она безумно хочет его поцеловать.

Как только эта мысль промелькнула у нее в голове, она прокашлялась и постаралась взять себя в руки. Она слишком долго была одна. Разве удивительно, что ее тело так реагирует на сексуального мужчину вроде Сейджа Лэсситера?

– Все в порядке? – спросил он, слегка нахмурившись.

– Да, все хорошо. – Глубоко вдохнув, она произнесла: – Делать, что я хочу.

– Не так трудно, правда?

– Я не...

Ее с детства учили, что нужно думать не только о своих желаниях. Что нужно поступать правильно, а в этом случае она не могла определить, что правильно, а что нет.

– Знаете, – пробормотал он, – когда вы даете людям понять, что вам наплевать на мнение других людей, они обычно перестают о вас говорить.

– А если вам не все равно, что они говорят?

Его губы искривились в ухмылке.

– Это другое дело, не так ли? Но почему вам не все равно?

– Потому что я собираюсь и дальше жить и работать в этом городе.

Коллин тяжело сглотнула. Эта история может положить конец всему, чего она достигла за последние пять лет, негативно отразиться на ее репутации. Неожиданно эти три миллиона стали казаться ей не подарком, а проклятием.

– Вы придаете слишком большое значение мнению других.

– Я не хочу... – Покачав головой, она сложила руки на коленях. – С этого утра меня мучают вопросы. Я не знаю, что с этим делать.

Отодвинув в сторону ее чемодан, он сел рядом с ней:

– Выбор у вас небольшой.

– Я могу отдать эти деньги на благотворительность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.